

Виктор Елисеев

Виктор Елисеев

MEDIAГРЕХ

Часть первая

Глава первая

Собеседование

Максим Линчев

Если честно, на собеседование в сеть спортивных магазинов с пивным названием «Бадлер Спорт» я идти не очень-то и хотел. Но мой старинный приятель Олега (да, мы звали его именно Олега, а не Олег) Орлов уверил, что у меня высочайшие шансы стать рекламным менеджером.

сперва ведущий, по-

том автор собственной передачи, потом (в этом тоже сомнений не было) — столица, хотя и в нашем миллионнике можно достичь не меньших высот, чем в Москве.

— Да я знаю их владельца, Тимура Кахиева, он с батей моим кентуется, — ответил Олега. — Дядька вообще оффигенный. Я тебе говорю, очень прикольный. Ты с ним если сработаешься, ты вырастешь в сто раз выше, чем на телике своем идиотском.

Я обиделся за телик и собирался уже послать Олегу, но потом задумался. При всем уважении к своим передачам мои престарелые телемэтры постоянно за мной следили и не забывали время от времени давать мне по рукам, чтобы не думал слишком много про свободу и не возносился куда не надо.

— Ты же весь из себя креативный, а Тимур он такой, ну как бы таких и ищет. У него были до этого унылые типы, всякую ерунду придумывали, он их всех повыгонял. Короче, и ищет молодого, чтобы мозги не были промыты. Мне батя сказал, а я сразу про тебя подумал.

В итоге я подумал-подумал, положил в папку свои не очень многочисленные подборки работ по рекламе, договорился по телефону, который дал Олега, о собеседовании и отправился на встречу.

Я вообще довольно удачливый парень, если сравнивать с моими ровесниками. Помимо вуза мне удалось пройти языковую практику в Лондоне, у меня были неплохой опыт стажировок в рекламе и весьма успешная работа на телевидении. Но! Все это на меня не с небес свалилось. Многое, чего я добился, я делал наперекор — учителям, преподавателям, родителям, самому себе, в конце концов...

Так было и с первой работой на ТВ. Мое желание стать телеведущим дома было встречено смехом.

— С твоей-то дикцией только стоматологом работать, — мать с бабушкой потешались за чашкой чая.

Признаюсь, тогда, в шестнадцать лет, я и сам не сильно-то верил в успех своей мечты. Куча юношеских страхов, комплексов, тем не менее, не остановила меня пройти курсы телеведущих. Но об этом позже. На эту собеседку я решил тоже пойти наперекор. Уж чего мечтать, казалось бы: ведущий на телевидении, блестящее будущее — ан нет. Все готов бросить и пойти в какой-то дурацкий магазин спортивных товаров. Ради интереса.

Презрение и равнодушие — вот чем я был переполнен. Это было не первое мое собеседование, и мне, в сущности, было все равно: возьмут меня или нет. В коридоре на стульях передо мной сидели потасканные конкуренты, и я им улыбался, а рыженькой несчастной девчушке даже подмигнул. У них, как и у меня, наверняка был за плечами престижный вуз, не менее пафосная запись в красном дипломе: что-нибудь типа «Экономист по специальности “Реклама и связи с общественностью”», рекомендации преподавателей, куча статей в разных изданиях, небольшой опыт работы в рекламе... И что? Кто-то идет вперед, а кто-то — назад. Сперва они выглядят так же, как я: уверенные, довольные, серьезные. Потом, со временем, неудачи сгибают их, сутулят им плечи, они становятся более потасканными и каждую встречу с работодателем уже воспринимают как последний шанс. Причем даже сами верят в то, что ничего не получится.

Пару раз, еще давно, я тоже попадал в силки своей неуверенности и был за это наказан. Все проходило по одной схеме:

— Так, ну диплом нам неинтересен. В переходах такие продаются. Расскажите о вашем опыте.

— Публиковался там-то и там-то. Практиковался тут-то и тут-то. Вот рекомендации.

— Ну, рекомендации нам тоже не нужны... Опыт у вас не особенный. Да и публикаций немного. В общем, мы с вами свяжемся. До свидания.

Ничего им не нужно, короче.

Сперва я решил, что это из-за поведения или одежды. Как только не экспериментировал! Сперва в костюме с галстуком ходил, типа офисный умник. Нет, отказали. Ладно, оделся в рванье — креативный тип! Тоже от ворот поворот. Может, думаю, слишком я развязный? Стал поскромнее себя вести, как Знайка. Не работает. Начал на гле: я самый лучший, такого красавчика нигде не найти! Ничего, найдем, до свидания!

А потом я перестроил систему поведения: равнодушие, презрение, уверенность. И меня сразу взяли на канал. Так, видимо, везде надо — и с женщинами, и по жизни. Вот именно поэтому на это собеседование я пришел весь преисполненный равнодушия и презрения. Текст на сайте вывесили — мама не горюй. Играют в креативность. А сами снобы и турицы. Ненавижу таких. Уже на пятнадцать минут опаздывает. Если время не умеет ценить, то зачем это от других требовать?

«Сеть спортивных магазинов “Бадлер Спорт” приглашает в свои дружные ряды... — а, каково? Дружные, блин, ряды, — менеджера по рекламе. От вас: творческое безумие, желание идти до конца и ломать шаблоны. От нас — деньги, уважение, дружба и любовь».

Любовь. Взбесили меня. Ладно, посмотрим, пообщаемся.

Предыдущий кандидат выскочил из кабинета со словами: «Твою же мать!..» — и быстро скрылся за дверью приемной. Я впервые за последние недели хоть что-то почувствовал, идя на собеседование. Это чувство было похоже на любопытство. В кои-то веки собеседование вел не кадровик, а сам директор. Такого я еще не видел, а может быть, Олега оказался прав и этот Тимур в самом деле интересный типчик.

Может, предложит по последней немецкой моде, поехать ко мне домой и осмотреть шкафы? Чтобы узнать, как у меня с самоорганизацией и дисциплиной? Или будет моделировать экстренную ситуацию, требующую немедленного принятия решений?

Зайдя, я увидел не совсем обычный кабинет и совсем обычного человека в обычном кресле. Совсем неспортивного, начинаящего толстеть дядечку за тридцать. Равнодушие навалилось снова.

— Здравствуйте. — Заученным жестом, не слишком сильно и не слишком вяло, я пожал протянутую через стол руку.

— Здравствуйте, — мужчина заглянул в распечатанное резюме, — э-э-э... Максим.

Повисла тишина. Из кресла на меня смотрели два внимательных глаза. Я ничего не мог прочитать по ним. Да и не хотел. Пожалуйста, можно и в гляделки поиграть.

Мужчина поерзal в своем кресле и поднял телефонную трубку:

— Мариночка, мне кофе, как всегда.

Сделав секретарше заказ, он занялся своими делами. Стал просматривать какие-то бумаги и что-то в них подчеркивать. Вошла Мариночка с подносом.

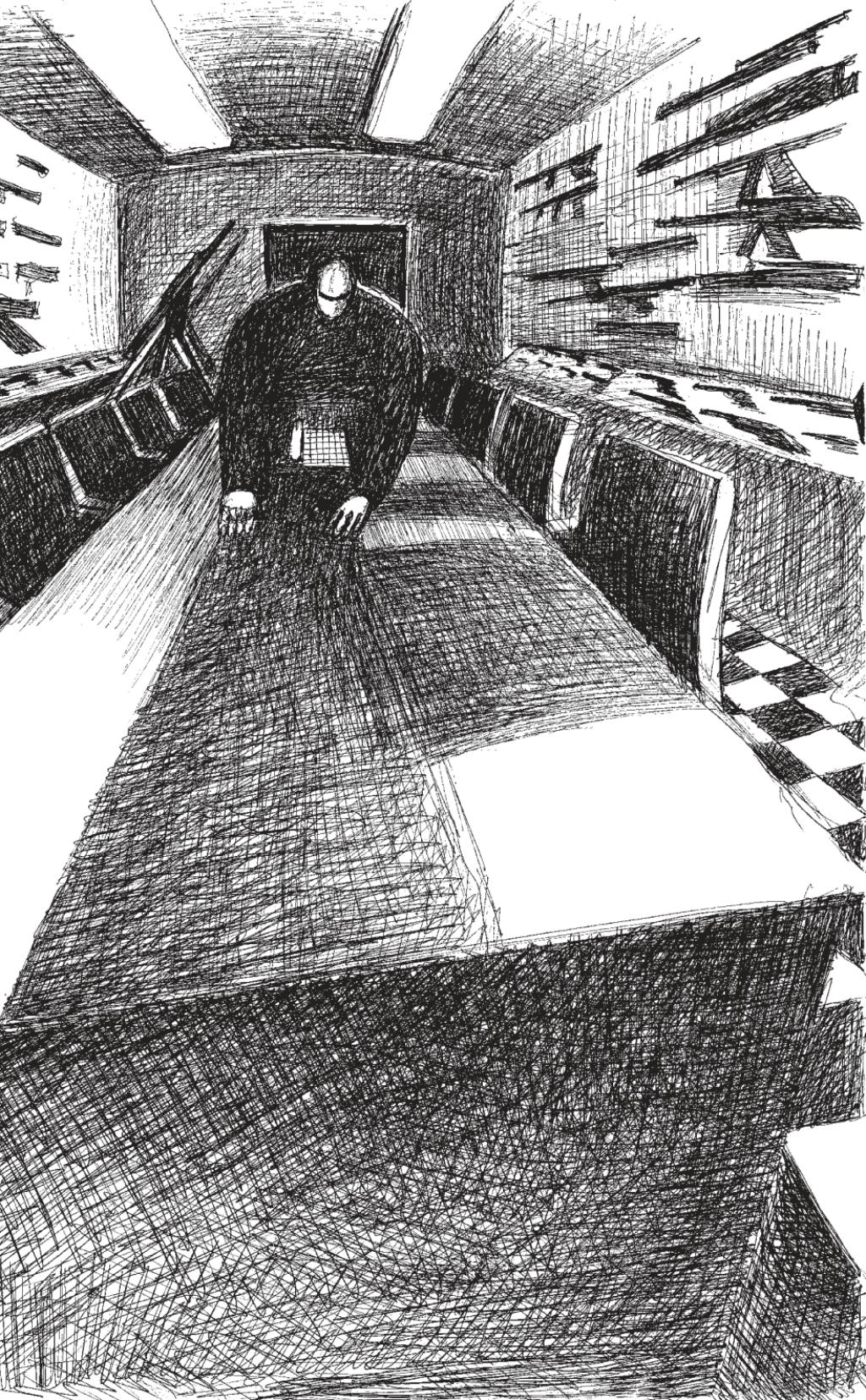
Высокая, подтянутая, длинные светлые густые волосы стянуты сзади в большой тугой узел. Интересно, а если этот узел развязать, то волосы до попы достанут? А если их вокруг кулака обмотать, то сколько раз обмотается? Три? Тут я поймал себя на том, что пялюсь на секретаршу и думаю немного не о том, о чем следует думать на собеседовании.

Она поставила кофе, посмотрев на мужчину особым взглядом, полным непонятных чувств, и вышла, унеся с собой волосы, будоражащие воображение. Мужчина продолжал заниматься своими делами, словно меня и не было в его кабинете.

А и черт с тобой, могу и посидеть, все равно идти некуда, на канале отпросился до конца дня. Я принялся изучать комнату, немного бесцеремонно.

На стенах развесаны автоматы, винтовки, и даже несколько пулеметов было. Из разных стран и разных эпох. Я узнал трехлинейную винтовку Мосина, с которой сражались еще в Перову мировую, пулемет Максима, ну и, конечно, ППШ, шмайссер, калашников и М-16.

Стол был огромный и стоял буквой «Т». Тимур сидел за верхней перекладиной, отгородившись от меня длин-

нюющим лакированным деревом. Если верить психологам, чем длиннее приставка к столу, тем больше комплексов у хозяина этой мебели.

Офигенно, дядя, ты себе кабинет украсил. Брутально, серьезно, угрожающе. Похоже, комплексов у тебя немерено. Ага? И зачем сразу три монитора воткнул возле себя?

— Максим, кофе, чаю, может быть? — наконец вспомнил Тимур и обо мне.

Он отодвинул стул, закинув ногу на ногу, расстегнул пиджак.

Я слегка приподнялся на стуле и ответил:

— Вы знаете, в первые десять минут ожидания я хотел кофе, потом подумывал о чае, но сейчас, — я взглянул на часы, — двадцать семь минут спустя, мне что-то расхотелось.

Тимур улыбнулся:

— Примите мои извинения, Максим. Как вы понимаете, у нас довольно крупная компания, и порой загруженность текущими делами заставляет немного сдвигать рамки намеченных встреч.

Наглый говнюк, который считает себя королем! Ну что же, давай поиграем.

— Однако признайтесь, Тимур, если бы моя фамилия была Березовский, вы бы вряд ли опоздали. — Я вернул ему улыбку обратно.

Он разложил на столе содержимое папки и с интересом посмотрел на меня:

— Но пока вы не сменили фамилию, Максим, может, начнем беседование?

— Я весь в вашем распоряжении. Добавлю. Всем вам нужен креативный, молодой, энергичный, но все начинают с одного и того же — устаревшего, скучного и неинтересного. Рассказ о себе, моя мотивация, мои успехи — все это есть у вас, в моем резюме. А вот что написано от вас — совсем другой вопрос.

— Максим, не расстраивайте меня. — Тимур снова взял строгий тон. — На нашем сайте все написано: «От вас — творческое безумие, желание идти до конца и ломать шаблоны. От нас — деньги, уважение, дружба и любовь». Как у вас с шаблонами, Максим? Сколько у вас друзей?

— Шаблоны можно и поломать, друзей — сосчитать... — Я почувствовал, что Тимур ловко перехватил инициативу.

«Черт побери, — подумал я, — тут, похоже, ждут чего-то другого. Надо играть по его правилам. Ломать, го-

воришь, шаблоны? Да без проблем. Так сейчас наломаем, будете до утра обломки собирать». Я нахохлился, как терев.

— Просто отвечайте на мои вопросы, — наконец сказал Тимур и плотоядно улыбнулся.

— Я готов.

— Вам нравится делать кунилингус?

Я прекрасно расслышал это слово, но так опешил, что чуть было не переспросил «чего-чего». Вопрос был с подвохом, да и город у нас весьма традиционных устоев... Кроме того, я слышал, что за ответ «да» на зоне сразу загоняют под нары. Скажешь «не нравится», он ответит «значит — делал!». Поэтому и решил ответить, как ответил бы пацан на прописке в камере.

— Я парень брутальный, такими глупостями не занимаясь.

Тимур улыбнулся.

— А какие позы предпочитаете в сексе?

Это уже было перебором. Я же в спортивный магазин устраиваюсь, а не порноактером. Хотя эту Мариночку я бы откастинговал... Ну что, посыпать его и уходить? Или продолжим эту странную игру?

— Под настроение. Когда я в ударе — то классическую и «раком». Когда устал — то чтобы девочка сверху. Иногда нравится «ложкой», когда на боку лежишь.

— То есть вы не очень изобретательны в постели?

— Изобретательным надо быть в НИИ, — ответил я, — а в постели надо трахаться.

Тимур с удовольствием кивнул.

— Вам нравится, когда женщина испытывает оргазм?

— Нравится, конечно. Кому же это не нравится.

— А почему?

— Чувствую себя героем-любовником. Вроде бы не особенно старался, ничего там не колдовал, скорее все для себя делал, а она — раз! — и фейерверки.

— Сколько раз вы можете кончить сами?

— Максимум три. Можно больше, но это уже без особого удовольствия. Максимум был шесть раз, но это за всю ночь. С большими перерывами.

— Вы участвовали в групповом сексе?

— Пока не приходилось.

— Отлично. — Тимур потер ладони. — Я это, конечно, не просто так спрашивал. Это мое мнение, и оно, отмечу, меня пока не подводило. Э-э-э, отношение к сексу — это

важнейший показатель человека, который мне нужен. Его мужской (или женской) силы, харизмы, умения радовать-ся жизни и так далее. Спорт очень близок к сексу в своей основе. Хороший секс достигается путем многочисленных тренировок. Здесь сплошные спортивные приемы: вовре-мя начать, сохранить темп, правильное дыхание, не опо-здать на финише. Секс — это стопроцентное физическое упражнение. Благодаря ему мы живем дольше и медленнее стареем. То же можно сказать и о спорте, ведь так?

Я кивнул в ответ. Тимур не останавливался в сравне-ниях.

— Секс и спорт делают людей крепче, увереннее и привлекательнее. Поиск сексуального партнера как борьба за первенство. В обоих случаях наградой является победа. Оргазм! Как спортсмен ориентирован на рекордный ре-зультат, так и мужчина желает овладеть привлекательной женщиной. На стадионе, в спортзале мы боремся за свое место под солнцем. Быть лучше, совершеннее, чтобы нра-виться противоположному полу, — вот самоцель бытия. Знаете ли вы, Максим, что при занятиях сексом пульс уве-личивается с 70 до 150 ударов в минуту? Так же и в спорте. Эти совпадения продиктованы самой природой. — Тимур замолчал на пару секунд. — Для меня спорт — это еще и бизнес. В своих магазинах я не просто продаю тренаже-ры и ракетки для тенниса. Я дарю надежду людям. Веру в себя. Веру в новую жизнь, где спортивные — это только инструменты. Вы понимаете?

Я кивнул. Хотя на самом деле не очень понял. Мне показалось, что у этого закомплексованного автоматчи-ка крыша поехала на теме секса. Таких ораторов обычно можно встретить на сцене среди сектантов. Тоже мне, на-шелся «агент-провокатор». Выудил из меня мои потаенные истории (а я их никому не рассказывал вот так, запросто) и грузит своей грязной философией.

— Тимур, это все, конечно, очень хорошо, но я бы хо-тел поговорить теперь на языке бизнеса.

Тимур удивленно поднял брови, а я продолжал, чув-ствуя, что на этот раз сам застал его врасплох:

— Опишите вкратце основную вашу проблему по спе-цифике моей работы, что вы от меня ждете, решение ка-ких задач вам необходимо. А я предложу вам, и пока со-вершенно бесплатно, несколько своих идей. И по резуль-татам мы оговорим мою зарплату. Как вам такой вариант, Тимур?

Это был открытый вызов с моей стороны, и спасовать он не мог. Не в его характере. Определенно. Он откинулся на стуле и удивленно посмотрел на меня.

— Вот даже как, с места в карьер, значит... Ну хорошо, Максим, — усмехнулся он и побарабанил пальцами по столу, — попробуйте. Итак, исходные данные: продажи спортивного инвентаря упали на 17 процентов за последний год при прежней средней посещаемости. Благодаря широкой сети магазинов потери пока не так ощущимы, но тенденция налицо. Акции и скидки дают небольшой прирост, но только в пределах пяти процентов от общей потери. Реклама продукта желаемого результата не принесла. Ваши действия?

Я опустил голову вниз, изображая задумчивость. На самом деле ответ мне был известен, потому что именно к этому вопросу я и подвел своего экзаменатора. Всю предыдущую неделю я изучал их рекламу, ролики и акции. Скучное ни о чем в стиле «купи три гантели и получи четвертую в подарок» и грудастые блондинки на велотренажерах.

Я поднял голову:

— Полностью остановить всю рекламу бренда и товаров на пару месяцев. Уволить маркетолога и пиарщика, если они вообще есть. Собрать команду для мозгового штурма, а еще лучше пригласить специалиста на аутсорсинг. И после затишья — массовыйброс, но перестаньте рекламировать тренажеры, это глупо и старо. Рекламируйте мощь и скорость, рекламируйте образ жизни, а не средства его достижения. Сделайте персональные скидочные карты градации «платина» и «стандарт», например.

Тимур молчал, а я продолжил:

— Даже если в дальнейшем ими будут делать только дорожки кокаина, неважно, все равно будут на виду. Персональную карту человек выкидывает лишь в семи процентах из ста, и это статистика, можете проверить у своих маркетологов. Я гарантирую как минимум возврат прежних продаж примерно через полгода, через год у вас будет прирост еще на десять процентов. Вот примерно так, Тимур. Ну, это навскидку, сами понимаете.

Тимур молчал, барабаня пальцами по своему столу-миноносцу, а я понял, что эту дурацкую комедию пора заканчивать. Встал, собрал свои картинки обратно в папку (зачем я их приносил? все равно никто даже не взглянул) и напряженно произнес:

— Ладно! Как там у вас говорится? Спасибо, мы с вами обязательно свяжемся? До свидания!